

Сы Сянь и Тереза просто обнялись, а когда очередь дошла до Цзы Цзюньнин, она бросилась к своему кумиру с широким объятием. От переизбытка эмоций слезы у Цзы Цзюньнин хлынули ручьем, Тереза улыбнулась и легонько похлопала ее по спине.

— Малышка, хорошо учись, не слишком увлекайся играми, не бросай учебу.

— Угу... — Цзы Цзюньнин всхлипывала, речь была невнятной. — Учитель, вы тоже следите за здоровьем, мы все о вас переживаем. Если вам будет грустно, найдите место с красивой природой и хорошенько отдохните, а когда повеселеете... возвращайтесь, мы будем ждать вас, сколько бы времени ни прошло.

— Хорошо. — Тереза достала носовой платок и протянула его Цзы Цзюньнин. — Большое спасибо вам. В этом выступлении мой главный сюрприз — это вы.

После еще пары фраз учитель Тереза ушла отдыхать. Цзы Цзюньнин сжимала платок Терезы, все еще пребывая в сильном возбуждении. Ну вот, теперь ее Сяо Нин будет на эмоциях еще долго. Сы Сянь вытерла Цзы Цзюньнин глаза своим платком.

— Смотри-ка, ты так разревелась, что даже нос потек.

— А? — Цзы Цзюньнин поспешно потерла нос, сопли не было. Она подняла красные отрыгнутые глаза и увидела, что Сы Сянь смеется. — Я думала, что опозорилась перед учителем, а ты меня пугаешь. Ты противная.

— Ладно-ладно, не плачь. — Сы Сянь снова ущипнула Цзы Цзюньнин за нос. — Позже найду горячее яйцо, приложишь к глазам.

Сы Сянь и Цзы Цзюньнин еще немного погуляли по Гонконгу. В 1995 году экономика Гонконга пришла в упадок, огромный пузырь, который снаружи все еще выглядел блестящим, но это было время расцвета киноиндустрии.

— Говорят, в Гонконге гуляешь — и везде знаменитости.

— Чепуха. — Сы Сянь улыбнулась и подняла глаза: в кафе входила Е Юньи. Да, та самая Е Юньи, которую любил Ли Вэй, «королева чистоты», наравне с Чжоу Хуэйминь.

Сы Сянь присмотрелась несколько раз, чтобы убедиться, что это действительно Е Юньи. Е Юньи была сейчас очень популярна, но ее последующая судьба, по крайней мере до момента перерождения Сы Сянь, не могла сравниться с судьбами ее сверстников. Современники Е Юньи уже стали суперзвездами первой величины, их называли богами и богинями. Сейчас 1995 год, и если память не изменяет, в этом году она выйдет замуж за Чэнь Байхао, богача из индустрии игрушек. Многие сожалели об этом, ведь нынешней Е Юньи всего двадцать два года. Позже, во время второй беременности Е Юньи, у Чэнь Байхао появится любовница. После развода дела Чэнь Байхао пойдут плохо, он подаст заявление о банкротстве и откажется платить алименты. После всех бурь популярность Е Юньи рухнет. Сейчас же она взрывала хиты в Японии и Корее и снималась в фильмах со множеством звезд первой величины.

Встретили Е Юньи в кафе. Цзы Цзюньнин сидела рядом с Сы Сянь у стойки. Здесь не понимали путунхуа, поэтому Сы Сянь приходилось говорить с официантом по-английски. Цзы Цзюньнин смотрела сбоку: хотя ее английский был неплох, она была типичным китайским учеником — сто баллов за тесты, но говорить не может. Когда официант ушел обслуживать других, Цзы Цзюньнин подкралась к уху Сы Сянь:

— Говорят, в Гонконге гуляешь — и везде знаменитости.

Сы Сянь только рассмеялась, как действительно увидела Е Юньи в маске, входящую в дверь. Да, Сы Сянь узнала ее — много наклеек Ли Вэй были с изображением Е Юньи. Цзы Цзюньнин, кажется, тоже узнала.

— Эта похожа на...

— Е Юньи.

— А, правда она! — Цзы Цзюньнин быстро повернула голову посмотреть. — Она такая милая.

— Ты даже лица не видела.

— А, и лица не видела, а такая милая. — Цзы Цзюньнин повернула голову обратно, ей стало неловко, нельзя же так пялиться. А та, казалось, просто зашла за кофе. Она попросила у официанта две чашки кофе. Две чашки? Сы Сянь посмотрела на дверь — напротив на дороге стояла роскошная машина, вероятно, машина Чэнь Байхао. Когда Е Юньи собиралась уходить, Сы Сянь подумала, попросила у официанта ручку и блокнот, быстро написала несколько слов — Цзы Цзюньнин не разглядела. Е Юньи уже вышла, Сы Сянь пошла следом, сказала что-то людям в машине и передала туда лист бумаги. Когда Сы Сянь вернулась, она помахала двумя альбомами в руках — это был альбом Е Юньи, выпущенный в январе, «В своей комнате», с автографом Е Юньи. Она протянула их Цзы Цзюньнин.

— Тебе один, Ли Вэю один.

— Ааа, поездка того стоила! — Цзы Цзюньнин радостно потянула Сы Сянь за руку, несколько прохожих взглянули на них. Сейчас Гонконг еще не вернулся Китаю, и для местных жители материка были еще диковинкой, даже если многие гонконгские компании уже открывали фабрики на материке. 1995 год, до возвращения Гонконга осталось два года, а до гонконгского финансового кризиса — тоже два года. Для Сы Сянь, хорошо знавшей крах 1997 года, это был величайший шанс стать финансовым акулком, человеком высшего ранга, о котором она мечтала в прошлой жизни. Увидев Чэнь Байхао, она невольно направилась к нему. В делах Сы Сянь всегда сдерживала свои порывы, вспоминая ситуацию перед перерождением, когда какие-то люди в красных плащах говорили ей:

«Мы пришли из тьмы и уйдем во тьму, мы пришли из отчаяния и уйдем в отчаяние, мы пришли из смерти и уйдем в смерть. Цари и вельможи, черви и муравьи, все вы — жертвы столетий. Мы думаем то, что думаете вы, мы помним то, что помните вы. О посланники ада, умоляю, не приходите так скоро, позволь нам провести вас в Землю тьмы, Землю отчаяния, Землю смерти».

Эти странные люди, скорее всего, не люди, отправили ее в 1995 год. Они называли это Землей тьмы, Землей отчаяния, Землей смерти. Сы Сянь сначала не понимала, но сейчас начала кое-что осознавать: они хотели, чтобы она попала в горнило славы и выгод, чтобы она повторила трагедию прошлой жизни. Как бы ты ни сожалел, кто бы ты ни был, если тебе дадут еще один шанс, ты все равно выберешь тьму, отчаяние и смерть.

Она непременно не повторит трагедию прошлой жизни. Она посмотрела на радостную Цзы Цзюньнин рядом. Она обязательно должна сдерживать свое беспокойство и нетерпение. Сяо Нин стоит того, чтобы ради нее отказаться от всего этого. Слава и выгода — порочный круг, стоит лишь попробовать.

Третий дядя в последнее время постоянно хотел что-то сказать, но останавливался. Ему нужна была помощь Сы Сянь в налаживании контактов с Чэнь Но. Сы Сянь примерно знала: третьему дяде нужны были деньги. Деньги не гарантируют беспрепятственного прохода, но без денег каждый шаг труден. Сейчас шла корректировка списка городов отдельного планирования. Сы Сянь видела в газетах: в 1994 году ввели города субпровинциального значения, предшественниками которых были города отдельного планирования. Хотя в административном делении города субпровинциального значения все еще подчинялись провинции, секретари горкомов, председатели постоянных комитетов собраний народных представителей, мэры и председатели НПКСК этих городов были включены в «Номенклатуру должностей, управляемых ЦК КПК», и назначение на эти должности требовало утверждения провинциальным комитетом партии и согласования с ЦК. Сы Сянь не стала пускать третьего дядю по этой тропе, а сразу отправила его в Фуцзянь. Третий дядя уже был переведен туда, но чтобы приблизиться к «благодетелю», требовались деньги.

Знакомство с Чэнь Байхао тоже было задумано с этой целью. Другая причина — рынок VCD и DVD компании «Ида». Продукция была еще довольно грубой, но если привлечь таланты из Гонконга, откроется огромный потенциал. А визитка, которую она передала, была от имени директора «Ида». Сейчас гонконгские бизнесмены очень оптимистично смотрели на рынок материка — покупательная способность там нельзя было недооценивать.

Вернувшись в жилище Ци У, Сы Сянь и Цзы Цзюньнин также начали собирать багаж, чтобы возвращаться в школу. Ци У попытался было их уговорить остаться, но безуспешно, и пришлось согласиться. Вечером Ци У позвал Сы Сянь вниз, он держал несколько бутылок пива. Фан Шаофу и Ли Вэй были в отъезде по делам, вернутся только утром. Район был не очень тихим, в нескольких виллах вечерничали, повсюду сияли огни, создавая атмосферу роскоши и славы. Это было лучшее время — все процветало, и это было худшее время — все могло упасть в неизмеримую бездну и больше не подняться. Чем лучше вещь, тем хуже ее обратная сторона.

<http://bllate.org/book/16743/1561599>